

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Е. В. Николаева, Е. Н. Лымарь

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Оценка эффективности корпорации является важным элементом анализа реализации ее стратегии. В условиях введенных экономических санкций в отношении крупнейших российских корпораций анализ эффективности их деятельности приобретает особую значимость. В статье приведены результаты анализа показателей эффективности пяти крупнейших российских корпораций из нефтяной и газовой промышленности на основе оценки рентабельности прибыли до налогообложения, а также показателя инвестирования корпораций в нефинансовые активы. Особенностью анализа является его проведение в период до и после введения санкционных ограничений (2010—2019). В результате исследования доказано влияние введенных внешнеэкономических санкций на показатели рентабельности исследуемых корпораций в последующие два года после введения санкций, а также краткосрочное влияние на показатели инвестирования большинства исследованных корпораций.

Ключевые слова: *эффективность корпорации, санкции, рентабельность, инвестиции, нефтяная и газовая промышленность.*

Российская экономика в отличие от ряда западных экономик — это экономика крупных корпораций. Основные финансовые потоки проходят через сектор крупных промышленных компаний, достаточно большая часть которых относится к государственным или смешанным формам собственности. Анализ и оценку эффективности таких компаний следует проводить с учетом интересов всех вовлеченных групп, что требует глубокого анализа и систематизации существующих подходов и методик к оценке эффективности деятельности предприятий. Немаловажно и учитывать особенности российской экономики, отдельных рынков и сегментов. В частности, оценивать эффективность крупнейших экономических субъектов необходимо при учете таких параметров, как слабая развитость рынка капитала в стране, высокая степень государственной поддержки крупных промышленных структур, высокая зависимость от сырьевого и несырьевого экспорта экономики в целом и отдельных компаний.

В последние пять лет перед российской экономикой и крупными корпорациями встал новый вызов в виде внешнеэкономических и внешнеторговых ограничений со стороны США, Канады и государств ЕС. Введенные экономические санкции направлены на снижение влияния российской экономики на внешних рынках и предусматривают ряд ограничений в финансовой сфере, во внешней торговле,

а также в инвестировании и развитии инноваций для ряда крупнейших российских компаний из оборонного, энергетического, банковского, транспортного и других секторов. Более пяти лет крупный российский бизнес находится под санкциями, что, безусловно, препятствует его развитию, повышению инновационного потенциала и приводит к сокращению доходов в основных сферах деятельности.

Вопросы влияния внешнеэкономических санкций на экономику и отдельные ее субъекты до 2015 г. были мало освещены в трудах российских ученых. Большая часть исследований в этой области принадлежит зарубежным авторам (J. Barber [10], M. P. Doxey [13], M. T. Clifton, V. Schwebach [14], R. A. Pape [15] и др.). Начиная с 2015 г. в экономической литературе стали появляться статьи российских исследователей, посвященные влиянию санкций на отдельные сектора и экономику страны в целом [1; 6; 9 и др.]. Так, в работах И. А. Гулиева, Р. К. Мустафинова [5], В. В. Назаровой [7], Т. В. Пермяковой, Р. В. Файзуллина [8] уделяется внимание проблеме влияния внешнеэкономических санкций на эффективность нефтяных корпораций России. Особенности оценки экономической эффективности корпоративного сектора России раскрыты в трудах Л. Э.-кызы Велиевой, И. В. Шевченко [2], Ю. З. Гайнизаровой [3], О. А. Гольцовой [4], В. И. Бархатова, Д. А. Плетнева, Д. В. Подшивалова, В. П. Бородкина [11], Д. А. Плетнева [10].

В рамках данного исследования для анализа влияния санкций на экономическую эффективность российских корпораций были проанализированы показатели эффективности корпораций в период до и после введения санкций (2010—2019). Для оценки эффективности использовались показатели: рентабельность прибыли до налогообложения (прибыли отчетного периода) — величина, характеризующая результаты как основной, так и финансовой деятельности, а также динамика показателя инвестиций корпораций, направленных на приобретение объектов основных средств, доходных вло-

жений в материальные ценности и нематериальных активов как индикатор инвестиционной активности корпораций.

В процессе анализа были выбраны пять крупнейших российских корпораций — все из нефтяной и газовой промышленности. Такой выбор обусловлен, во-первых, ограниченным доступом к финансовой и бухгалтерской отчетности корпораций из сферы ВПК — по всем корпорациям, попавшим в санкционный список была закрыта бухгалтерская отчетность начиная с 2014—2015 гг. Во-вторых, сложностью сопоставления экономических показателей у корпораций финансового и нефинансового секторов — по этой причине в анализ не были включены банки и другие финансовые корпорации.

На первом этапе исследования была проанализирована динамика рентабельности корпораций, рассчитанной по прибыли до налогообложения. Было выявлено, что у всех пяти корпораций показатель снижался в 2015—2016 гг. (период после введения внешнеэкономических санкций). Рассмотрим подробнее анализ данного показателя.

Рентабельность прибыли до налогообложения ПАО «Лукойл» сначала снизилась в 2015 г. на 10 п. п. по отношению к 2014 г. К 2016 г. показатель рентабельности корпорации упал на 39,4 п. п. (по сравнению с показателем 2014 г.). Это может быть свидетельством снижения эффективности деятельности корпорации, одной из причин которого послужило введение в ее отношении санкций. Начиная с 2017 г. показатель постепенно восстанавливался, однако к 2019 г. так и не достиг уровня 2014 г. (рис. 1).

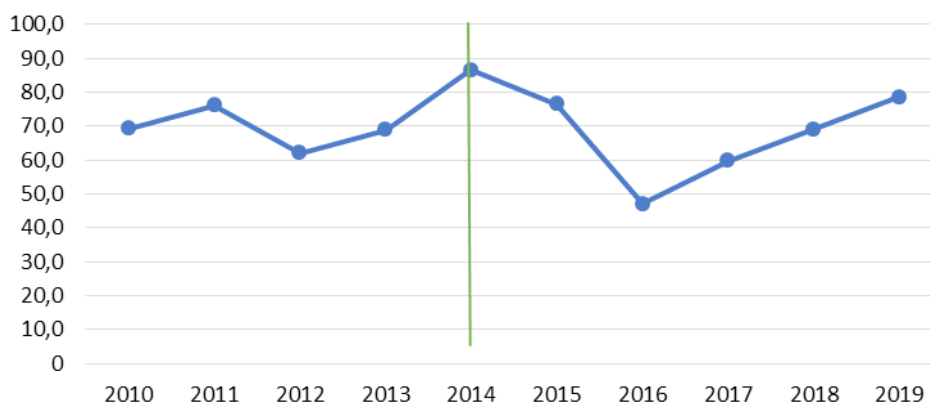

Рис. 1. Динамика рентабельности прибыли до налогообложения (прибыли отчетного периода) ПАО «Лукойл» в 2010—2019 гг., %

В компании ПАО «Транснефть» также снижение показателя рентабельности наблюдалось по итогам 2015 г. Однако после этого показатель на протяжении 2016—2019 гг. демонстрировал высокий повышательный тренд. Вероятно, здесь можно говорить о смене стратегии развития компании после введения в отношении экономических ограничений (рис. 2).

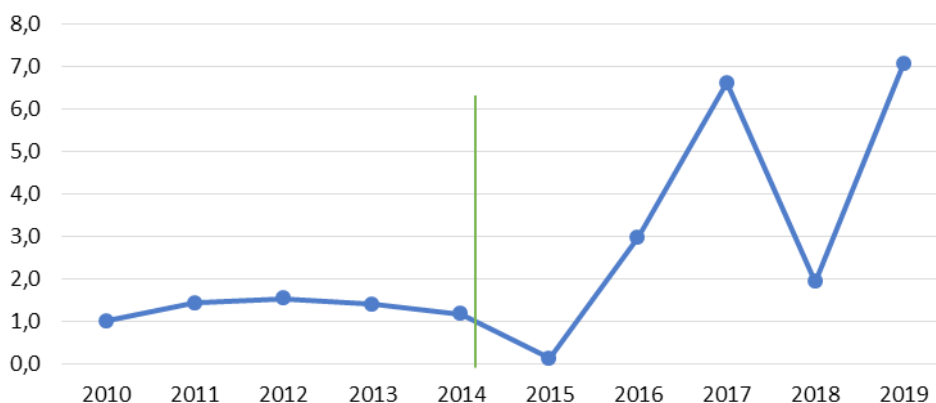

Рис. 2. Динамика рентабельности прибыли до налогообложения (прибыли отчетного периода) ПАО «Транснефть» в 2010—2019 гг., %

Показатель рентабельности прибыли до налогообложения ПАО «Газпром нефть» начал снижаться уже в 2014 г. В 2015 г. динамика продолжилась. Всего за два года показатель снизился на 5 п. п. Начиная с 2016 г. показатель демонстрирует хорошую положительную динамику, исключение — 2018 г., когда показатель вновь опустился до 3,8% — уровень неблагоприятных 2014—2015 гг. (рис. 3).

Рентабельность прибыли до налогообложения ПАО «Сургутнефтегаз» значительно увеличилась в 2014 г. — на 20,2 п. п. Однако уже в 2015 г. показатель демонстрирует отрицательную динамику — снижение на 9,4 п. п. К 2016 г. показатель упал до -5,2%. В данном случае нет однозначного утверждения о том, повлияли ли экономические санкции на результаты деятельности компании. Здесь важно учесть, что ПАО «Сургутнефтегаз» является уникальной корпорацией, лишь в незна-

чительной мере использующей заемный капитал (в отличие от остальных нефтяных и газовых компаний), и, вероятно, по этой причине воздействие на компанию извне также ограничено (рис. 4).

В корпорации ПАО «Роснефть» в 2015 г. также произошло снижение уровня рентабельности (на 4,5 п. п. по сравнению с уровнем 2014 г.). В 2016—2017 гг. рентабельность продолжила снижаться и достигла своего минимального уровня с 2010 г. (1,5%). В целом следует отметить, что период 2013—2019 гг. для корпорации ПАО «Роснефть» характеризуется относительно низким уровнем рентабельности основной деятельности (рис. 5).

Проведенный анализ динамики рентабельности корпораций до и после введения экономических санкций показал, что у большинства из них наблюдалось снижение рентабельности в 2014—2015 гг., что может быть свидетельством отрицательного влияния введенных санкций.

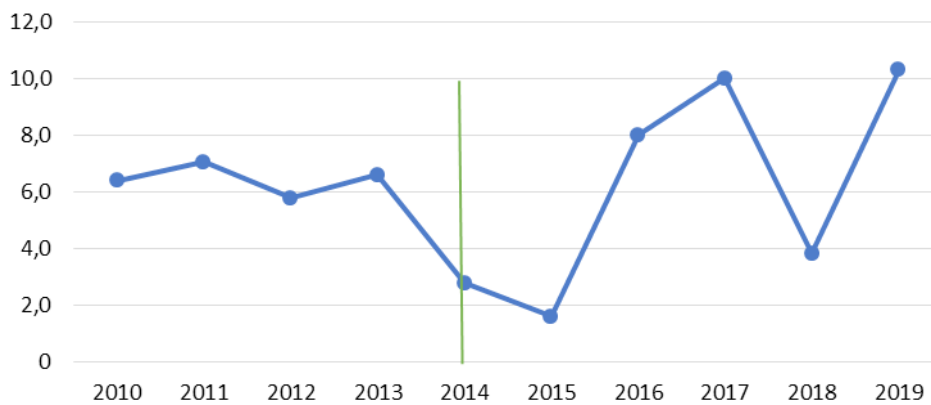

Рис. 3. Динамика рентабельности прибыли до налогообложения (прибыли отчетного периода) ПАО «Газпром нефть» в 2010—2019 гг., %

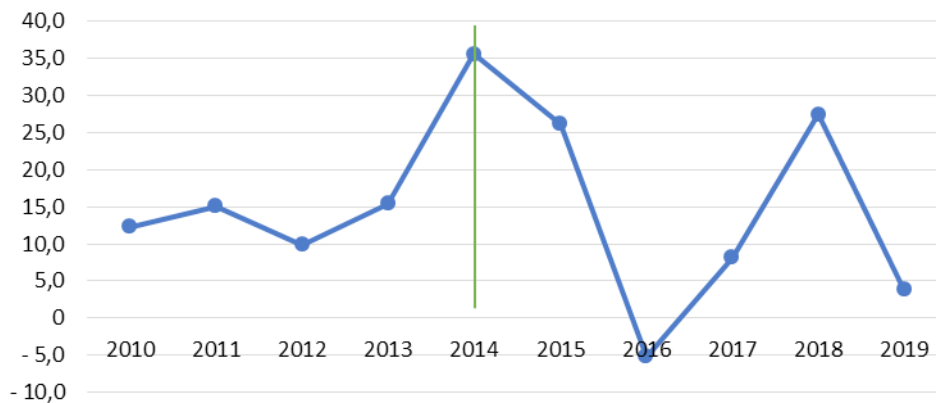

Рис. 4. Динамика рентабельности прибыли до налогообложения (прибыли отчетного периода) ПАО «Сургутнефтегаз» в 2010—2019 гг., %

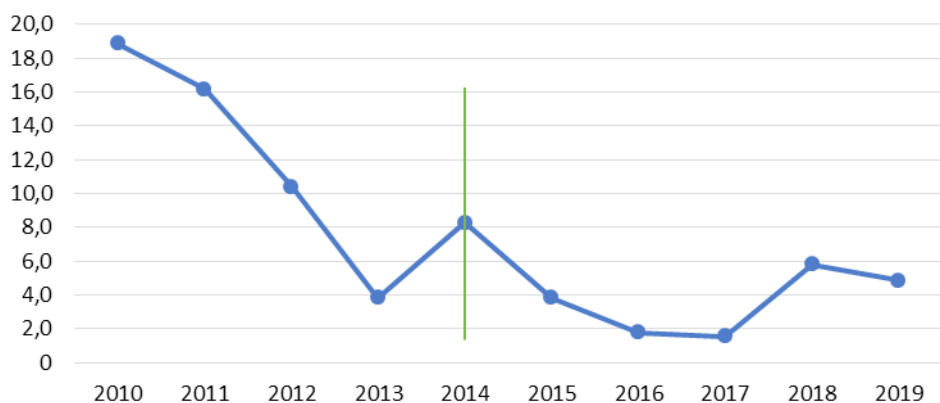

Рис. 5. Динамика рентабельности прибыли до налогообложения (прибыли отчетного периода) ПАО «Роснефть» в 2010—2019 гг., %

Далее была проанализирована динамика инвестиций исследуемых корпораций, направленных на приобретение объектов основных средств, доходных вложений в материальные ценности и нематериальные активы в 2010—2019 гг. В результате введения экономических санкций в отношении российских нефтяных и газовых корпораций их возможности инвестирования в материальные и нематериальные активы снизились, что может негативно отразиться на их эффективности в будущем. Приведем результаты анализа для пяти исследуемых российских нефтегазовых корпораций.

В целом показатель инвестиций в основные средства и прочие материальные и нематериальные активы у корпорации ПАО «Газпром» на протяжении 2012—2019 гг. имеет явную тенденцию к росту. В 2015 г. наблюдалось снижение показателя на 18%, после чего тенденция к росту продолжилась. Вероятно, введение экономических санкций в отношении корпорации имело краткосрочное влияние на объем инвестирования в физический капитал в 2015 г., однако затем показатель ежегодно увеличивался и к 2019 г. существенно вырос на 372,4% по отношению к 2014 г. (рис. 6).

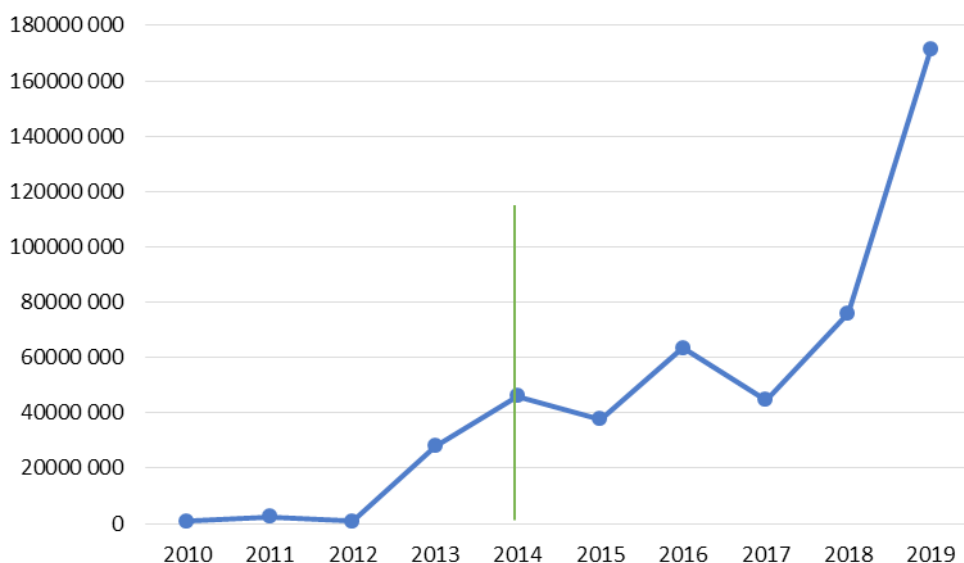

Рис. 6. Приобретение объектов основных средств, доходных вложений в материальные ценности и нематериальных активов ПАО «Газпром» в 2010—2019 гг., тыс. руб.

В корпорации ПАО «Лукойл» динамика показателя инвестирования в физический капитал на протяжении 2010—2019 гг. нестабильная — периоды роста показателя сменяются периодами его спада. В 2014 г. наблюдался очередной период снижения объемов инвестирования, которое уже в 2015 г. сменилось ростом. Начиная с 2016 г. показатель снижался два года подряд, за этот период снизился на 51,4 % (по отношению к уровню 2015 г.) (рис. 7).

Динамика инвестиций, направленных на приобретение основных средств, материальных ценностей

и нематериальных активов в ПАО «Транснефть», в 2013—2015 гг. положительная. Причем за данный период показатель многократно вырос — с 5,3 млрд руб. в 2013 г. до 31,8 млрд руб. в 2015 г. (рост составил 596,5 %). В 2016—2017 гг. наблюдалось снижение объема инвестирования в физический капитал на 46,5 %, что могло быть вызвано влиянием экономических санкций в отношении корпорации и перенаправлением ее финансовых потоков на решение текущих вопросов жизнедеятельности (рис. 8).

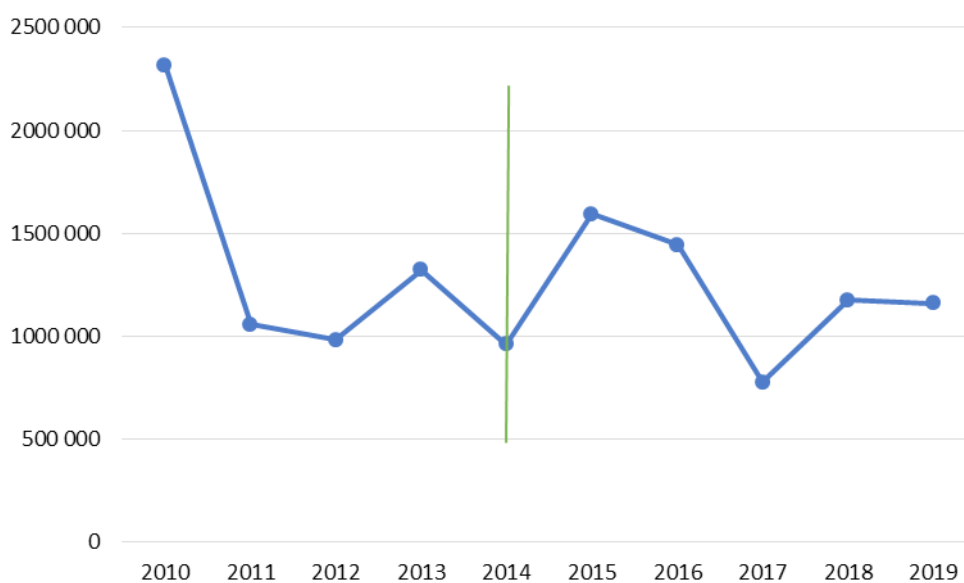

Рис. 7. Приобретение объектов основных средств, доходных вложений в материальные ценности и нематериальных активов ПАО «Лукойл» в 2010—2019 гг., тыс. руб.

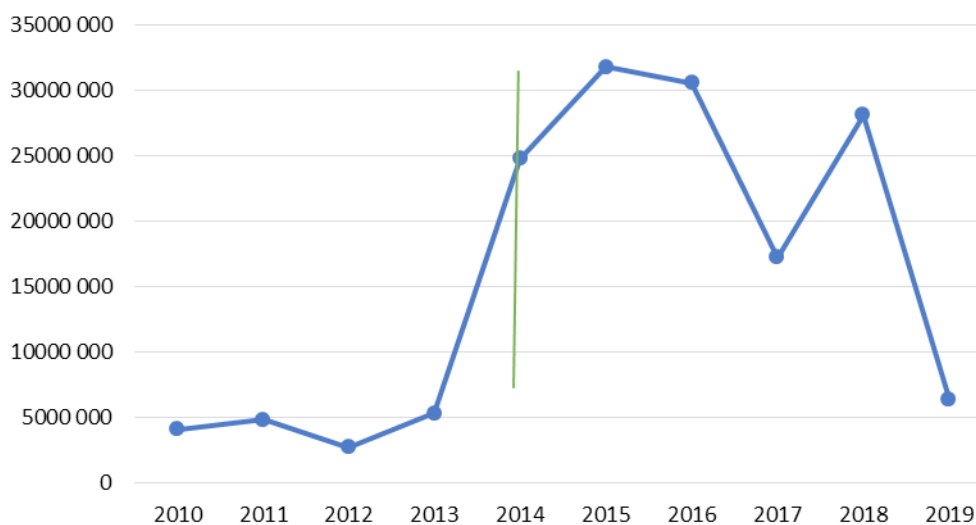

Рис. 8. Приобретение объектов основных средств, доходных вложений в материальные ценности и нематериальных активов ПАО «Транснефть» в 2010—2019 гг., тыс. руб.

Динамика инвестиционной активности ПАО «Газпром нефть» во многом схожа с динамикой показателя у других исследованных корпораций. В 2015 г. отмечается рост показателя инвестирования в основные средства, материальные ценности и нематериальные активы, который составил 245%. Затем в 2016—2017 гг. наступил период снижения объемов инвестирования (на 61,3%), после чего корпорации так и не удалось достичь уровня инвестирования 2015 г., а к 2019 г. показатель в отчете о движении денежных средств опустился ниже нуля (рис. 9).

В 2015 г. ПАО «Сургутнефтегаз» нарастил объем инвестирования в основные средства и другие активы на 22,7%. Вслед за этим в 2016—2017 гг.

наблюдался спад показателя инвестирования — за два года он сократился на 24,2% по отношению к уровню 2015 г. (рис. 10).

До 2016 г. в отчетности компании ПАО «Новатэк» инвестиции в основные средства, материальные ценности и нематериальные активы фактически отсутствовали. С 2016 до 2018 г. отмечался их значительный рост — до 620 млн руб., — сменившийся спадом в 2019 г. Ввиду отсутствия инвестирования в период до и после введения экономических санкций анализ их влияния для данной корпорации невозможен.

В 2013—2015 гг. в ПАО «Роснефть» наблюдалось снижение инвестиционной активности в части вложений в основные средства, материальные ценности и нематериальные активы. Поскольку

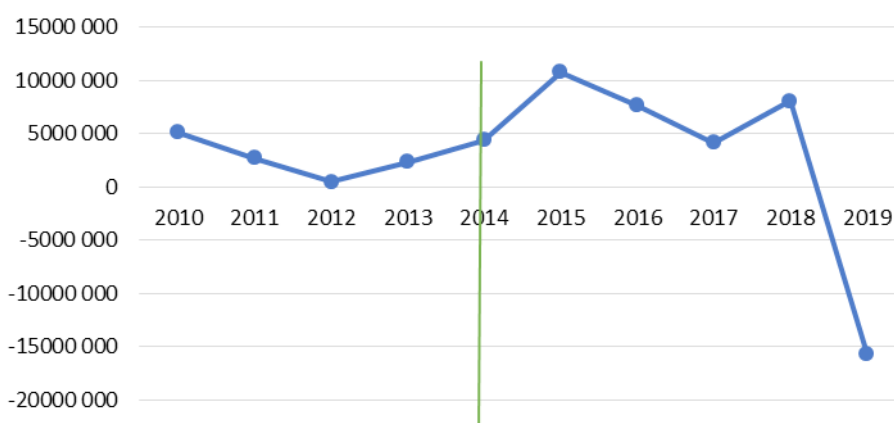

Рис. 9. Приобретение объектов основных средств, доходных вложений в материальные ценности и нематериальных активов ПАО «Газпром нефть» в 2010—2019 гг., тыс. руб.

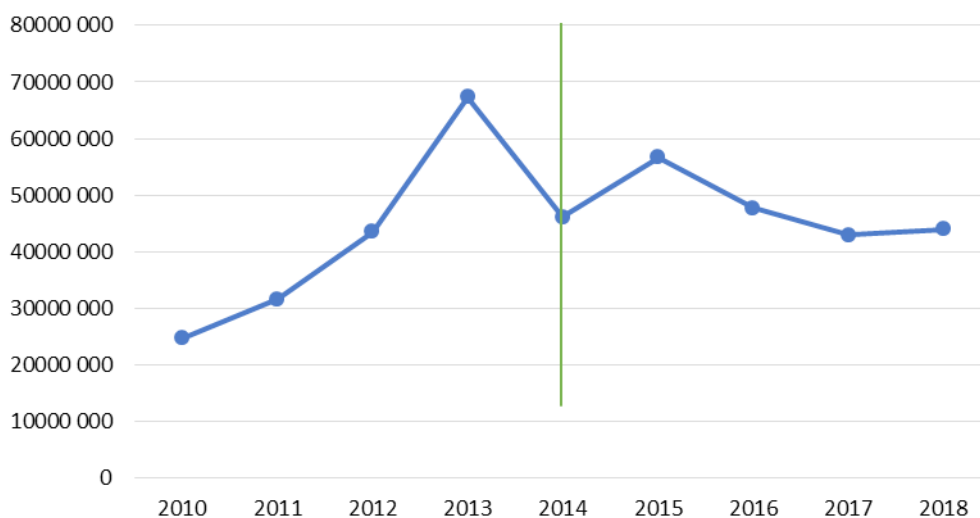

Рис. 10. Приобретение объектов основных средств, доходных вложений в материальные ценности и нематериальных активов ПАО «Сургутнефтегаз» в 2010—2019 гг., тыс. руб.

данная тенденция проявилась еще до введения в отношении корпорации экономических санкций, то утверждать об их влиянии некорректно. В 2016—2017 гг. объем инвестирования в физический капитал увеличивался и за два периода вырос на 69% (по отношению к уровню 2015 г.). Таким образом, ПАО «Роснефть» не подтверждает общую гипотезу о влиянии санкций на инвестиционные вложения корпораций (рис. 11).

Дополнительно был проанализирован наиболее значимый отраслевой показатель, характеризующий в целом инвестиционную активность в от-

ношении основной деятельности в отрасли — величину поисково-разведочного бурения.

На фоне общего роста показателя поисково-разведочного бурения в долгосрочном периоде (2010—2019) по итогам 2015 г. был отмечен спад объемов работ в поисково-разведочном бурении на 17,2%. Частично данное снижение можно отнести к санкционному влиянию и сужению долгосрочных заемных и собственных финансовых ресурсов у корпораций. Вместе с тем уже в 2016 г. объем поисково-разведочного бурения начал расти и к 2017 г. вернулся на уровень 2014 г. (рис. 12).

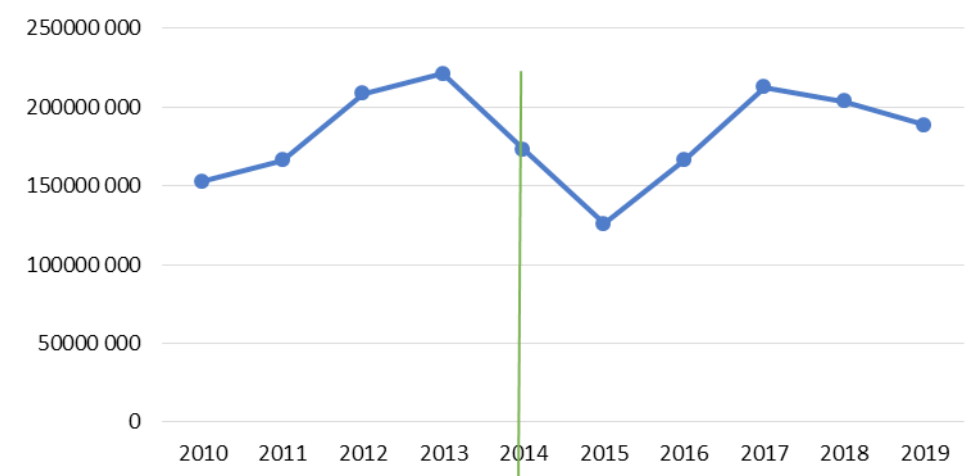

Рис. 11. Приобретение объектов основных средств, доходных вложений в материальные ценности и нематериальных активов ПАО «Роснефть» в 2010—2019 гг., тыс. руб.

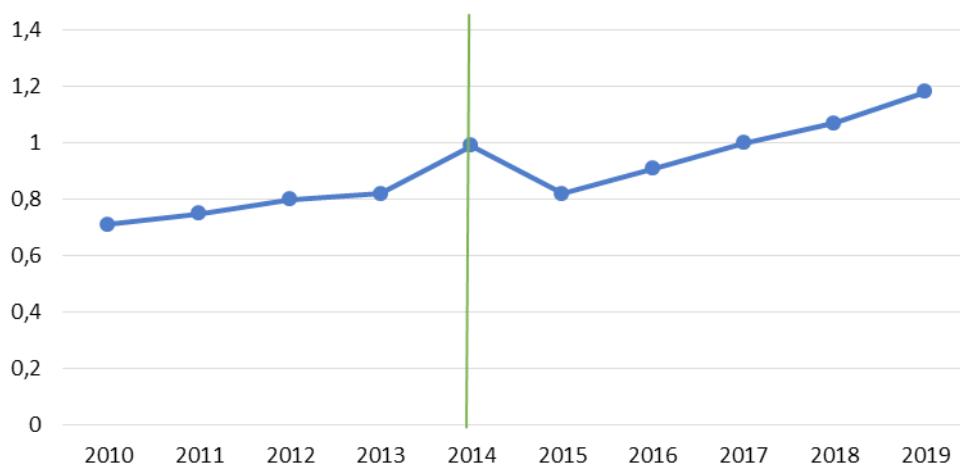

Рис. 12. Динамика поисково-разведочного бурения в РФ в 2010—2019 гг., млн м

Таким образом, на примере пяти российских крупных корпораций было выявлено влияние введенных в отношении них экономических санкций на снижение показателей эффективности в последующие периоды (2015—2016).

Во-первых, в 2015—2016 гг. в результате введения экономических санкций наблюдаются снижение рентабельности нефтяных и газовых корпораций

России, что является свидетельством снижения их эффективности.

Во-вторых, в результате введения экономических санкций в отношении российских нефтяных и газовых корпораций их возможности инвестирования в материальные и нематериальные активы снизились, что наиболее отчетливо проявилось в 2016—2017 гг.

Список литературы

1. Битков В. П. Мануйлов К. Е. Влияние санкций на финансовый рынок России // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 3 (48). С. 137—155.
2. Велиева Л. Э.-кызы, Шевченко И. В. Современная методика оценки эффективности использования финансовых ресурсов корпорации // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сб. науч. тр. 9-й Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2020. С. 95—98.
3. Гайнизарова Ю. З. Факторы эффективности деятельности корпорации // Проблемы модернизации экономики территориальных систем Российской Федерации: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2019. С. 81—84.
4. Гольцова О. А. Методика оценки эффективности системы корпоративного управления, характеризующая прибыльность корпорации // Инновационные технологии управления: сб. ст. по материалам VI Всерос. науч.-практ. конф. Мининский ун-т. Н. Новгород, 2020. С. 14—15.
5. Гулиев И. А., Мустафинов Р. К. Оценка влияния санкций на нефтегазовые компании России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 5. С. 41—45.
6. Клинова М. В., Сидорова Е. А. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским Союзом // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 67—79.
7. Назарова В. В. Влияние санкций на экономическое положение компаний нефтегазовой отрасли (на примере ОАО «Роснефть») // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 4. С. 71—85.
8. Пермякова Т. В., Файзуллин Р. В. Анализ влияния санкций США и ЕС на разработку новых нефтяных месторождений в России и пути решения проблемы // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2015. № 1. С. 65—66.
9. Федорова Е. А., Барихина Ю. А. Влияние санкций на экономику Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 37. С. 2—12.
10. Плетнев Д. А. Добавленная стоимость корпорации: теория и российская практика // Журнал экономической теории. 2013. № 1. С. 131—146.
11. Экономическая эффективность корпорации в транзитивной экономике: монография / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев, Д. В. Подшивалов, В. П. Бородкин. Челябинск, 2004.
12. Barber J. Economic Sanctions as a Policy Instrument // International Affairs. 1979. Vol. 55, no. 3. P. 367—384.
13. Doxey M. P. Economic Sanctions and International Enforcement. London: Oxford University Press, 1980.
14. Clifton M. T., Schwebach V. Fools Suffer Gladly: The Use of Economic Sanctions in International Crises // International Studies Quarterly. 1997. Vol. 41, no. 1. P. 27—50.
15. Pape R. A. Why Economic Sanctions Do Not Work // International Security. 1997. Vol. 22, no. 2. P. 90—136.

Сведения об авторах

Николаева Екатерина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. nikolaeva@csu.ru

Лымарь Екатерина Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. lymar@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. № 6 (452). Economic Sciences. Iss. 73. Pp. 162—170.

THE IMPACT OF EXTERNAL ECONOMIC SANCTIONS ON THE ECONOMIC EFFICIENCY OF RUSSIAN OIL AND GAS CORPORATIONS

E. V. Nikolaeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. nikolaeva@csu.ru

E. N. Lymar

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. lymar@csu.ru

Assessing the effectiveness of a corporation is an important element in analyzing the implementation of its strategy. In the context of the imposed economic sanctions against the largest Russian corporations, the analysis of their effectiveness is particularly important. The article presents the results of the efficiency indicators analysis in five largest Russian oil and gas corporations based on the assessment of their profitability and the indicator of corporate investment in non-financial assets. A feature of the analysis is its conduct in the period before and after the introduction of sanctions restrictions (2010—2019). As a result of the study, the influence of foreign economic sanctions on the profitability indicators of corporations was proved, as well as the short-term impact on the investment indicators of the majority of the studied corporations.

Keywords: *corporation efficiency, sanctions, profitability, investments, oil and gas industry.*

References

1. Bitkov V. P. (2018) *Problemy natsional'noy strategii*, no. 3 (48), pp. 137—155 [in Russ.].
2. Velieva L. E.-kyzy, Shevchenko I. V. (2020) *Sovremennye podhody k transformatsii kontseptciy gosudarstvennogo regulirovaniia i upravleniia v sotcial'no-ekonomicheskikh sistemakh* [Modern approaches to the transformation of the concepts of state regulation and management in socio-economic systems]. Kursk. Pp. 95—98 [in Russ.].
3. Gainizarova Yu. Z. (2019) *Problemy modernizatsii ekonomiki territorial'nykh sistem Rossiyskoy Federatsii* [Problems of modernization of the economy of the territorial systems of the Russian Federation]. Ufa. Pp. 81—84 [in Russ.].
4. Gol'tsova O. A. *Innovatsionnye tekhnologii upravleniya* [Innovative management technologies. Minin University]. N. Novgorod. Pp. 14—15 [in Russ.].
5. Guliev I. A., Mustafinov R. K. (2015) *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom*, no. 5, pp. 41—45 [in Russ.].
6. Klinova M. V., Sidorova E. A. (2014) *Voprosy ekonomiki*, no. 12, pp. 67—79 [in Russ.].
7. Nazarova V. V. (2016) *Vestnik Instituta ekonomiki RAN*, no. 4, pp. 71—85 [in Russ.].
8. Permyakova T. V., Faizullin R. V. (2015) *Vestnik Izhevskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, no. 1, pp. 65—66 [in Russ.].
9. Fedorova E. A., Barikhina Yu. A. (2015) *E`onomicheskii analiz: teoriya i praktika*, no. 37, pp. 2—12 [in Russ.].
10. Pletnev D. A. (2013) *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*, no. 1, pp. 131—146 [in Russ.].
11. Barkhatov V. I., Pletnev D. A., Podshivalov D. V., Borodkin V. P. (2004) *Ekonomicheskaya effektivnost' korporatsii v tranzitivnoy ekonomike* [The economic efficiency of a corporation in a transitional economy]. Chelyabinsk.
12. Barber J. (1979) *International Affairs*, no. 3 (55), pp. 367—384.
13. Doxey M. P. (1980) *Economic Sanctions and International Enforcement*. London, Oxford University Press.
14. Clifton M. T., Schwebach V. (1997) *International Studies Quarterly*, no. 1 (41), pp. 27—50.
15. Pape R. A. (1997) *International Security*, no. 2 (22), pp. 90—136.